

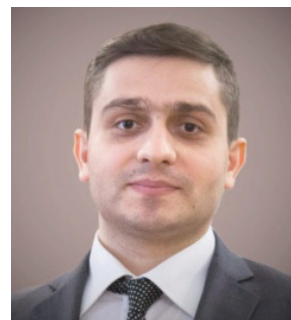
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ОБЗОР РАБОТЫ КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ООН (2019—2020 гг.)

A S. GULASARYAN,

*Associate Professor of the Department of International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)*

REVIEW OF THE WORK OF THE UN INTERNATIONAL LAW COMMISSION (2019—2020)

**Артур Сергеевич
ГУЛАСАРЯН,**
доцент кафедры
международного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

В период с 29 апреля по 5 июня и с 6 июля по 7 августа 2020 г. в Женеве должна была состояться запланированная 72-я сессия Комиссии международного права ООН (далее — КМП, Комиссия)¹. Однако пандемия COVID-19 внесла коррективы в планы Комиссии, исключив возможность приезда членов Комиссии в Женеву. Встал вопрос о дальнейшей работе КМП ООН в сложившихся условиях.

В августе 2020 г. Генеральная Ассамблея ООН (далее — ГА) решила, что 72-я сессия КМП ООН пройдет в Женеве в 2021 г., а 73-я сессия — в 2022 г. Кроме того, ГА ООН решила продлить срок полномочий нынешних членов Комиссии на один год до 31 декабря 2022 г., с тем чтобы нынешний состав имел возможность завершить рассмотрение тем, которые включены в программу работы 72-й и 73-й сессий и работа над которыми находится на продвинутой стадии.

ГА ООН особо отметила, что решение о продлении срока полномочий нынешних членов Комиссии принимается в порядке исключения ввиду беспрецедентных обстоятельств, сложившихся в результате пандемии COVID-19 и что это решение не наносит ущерба статье 10 Положения о Комиссии и не создает прецедента ни для Комиссии, ни для других органов ООН, имеющих в своем составе избранных членов. ГА ООН также обратилась с просьбой к Секретариату изучить и подготовить варианты, которые позволили бы КМП ООН эффективно проводить сессии в удаленном режиме или иным образом выполнять свою работу в удаленном режиме, включая, в частности, использование технических средств, таких как виртуальные многоязычные видеоконференционные платформы, и внесение корректировок в обычное расписание заседаний, в том числе на случай, если Комиссия не сможет проводить очные сессии в период после 2020 г.²

Таким образом, работа КМП ООН, запланированная на 2020 г., перенесена на 2021 г., в то время как работа, запланированная на 2021 г., — на 2022 г. В 2021 г. ожидается завершение (во втором чтении) работы КМП ООН над двумя темами:

¹ См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи A/RES/74/186 от 18 декабря 2019 г. П. 16 // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/186> (дата обращения: 24.10.2020).

² См.: GA Dec. 74/566, para. (a) (Aug. 12, 2020).

Проект решения, представленный Председателем Генеральной Ассамблеи ООН см.: UN Doc. A/74/L.78 (Aug. 6, 2020) // URL: <https://undocs.org/ru/A/74/L.78> (дата обращения: 24.10.2020).

1) охрана атмосферы; 2) временное применение международных договоров. В 2022 г. КМП ООН должна завершить (во втором чтении) свою работу над двумя другими темами: 1) императивные нормы общего международного права (*jus cogens*); 2) защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Есть надежда, что в первом чтении в 2022 г. также будет завершена работа Комиссии над проектами статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. В то же время будет продолжена работа Комиссии над иными темами, находящимися в настоящее время в программе ее работы: правопреемство государств в отношении ответственности государств; общие принципы права; повышение уровня моря в контексте международного права³.

С учетом вышеизложенного и для получения целостной картины текущей работы КМП ООН представляется важным проведение обзора работы 71-й сессии КМП ООН, проходившей с 21 апреля по 7 июня и с 8 июля по 9 августа 2019 г. в Женеве под председательством П. Штурмы (Чешская Республика)⁴. В указанный период Комиссия завершила в первом чтении работу над темой об императивных нормах общего международного права (*jus cogens*) и темой о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, а во втором чтении — над темой о преступлениях против человечности. Была продолжена работа Комиссии по дальнейшей разработке проектов статей по правопреемству государств в отношении

³ См.: Current status of the work of the Commission and forthcoming deadlines // URL: <https://legal.un.org/ilc/status.shtml> (дата обращения: 24.10.2020).

⁴ См.: Доклад Комиссии международного права: семьдесят первая сессия (29 апреля — 7 июня и 8 июля — 9 августа 2019 г.). Генеральная Ассамблея, 74-я сессия. Дополнение № 10 (A/74/10) // URL: <https://legal.un.org/ilc/reports/2019/> (дата обращения: 24.10.2020).

ответственности государств и иммунитету должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, проектов выводов по общим принципам права.

Кроме того, Комиссия провела неформальные консультации по типовым положениям в рамках темы временного применения международных договоров, первое чтение по которой было завершено на 71-й сессии, а второе чтение ожидалось в ходе 72-й сессии Комиссии. Было решено включить в программу работы Комиссии тему о повышении уровня моря в контексте международного права и создать исследовательскую группу по отмеченной теме вместо назначения специального докладчика по теме. В долгосрочную программу работы Комиссии были добавлены две новые темы: 1) возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права; 2) предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море.

1. *Императивные нормы общего международного права (jus cogens)*. В ходе 71-й сессии Комиссии была завершена работа в первом чтении над названной темой и в предварительном порядке были приняты редакционным комитетом тексты 23 проектов выводов и проект приложения по теме⁵, подготовленные под руководством специального докладчика по теме Д. Тлади (ЮАР).

Принятый в первом чтении документ состоит из четырех частей и приложения. Часть первая содержит три проекта выводов, которые касаются сферы охвата (проект вывода 1), определения императивной нормы общего международного права (*jus cogens*) (проект вывода 2), общего характера императивных норм общего международного права (*jus cogens*) (проект вывода 3). В то время как проект вывода 2, по сути, воспроизводит определение нормы *jus cogens* из Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее — ВКПМД), проект вывода 3 представляет собой новеллу. В нем сказано, что нормы *jus cogens* отражают и защищают основополагающие ценности международного сообщества, стоят в иерархическом отношении выше других норм международного права и являются универсально применимыми.

Часть вторая касается идентификации императивной нормы общего международного права (*jus cogens*). Проект вывода 4 предусматривает 2 критерия для идентификации нормы *jus cogens*: 1) норма общего международного права; 2) ее принятие и признание международным сообществом государств в целом как нормы, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена

⁵ См.: Текст проектов выводов и проекта приложения, принятый Редакционным комитетом в предварительном порядке в первом чтении: императивные нормы общего международного права (*jus cogens*). A/CN.4/L.936 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G19/147/24/PDF/G1914724.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.10.2020).

К моменту открытия 71-й сессии Комиссия имела в своем распоряжении уже четвертый доклад спецдокладчика, в котором рассматривались правовые последствия императивных норм общего международного права (*jus cogens*). См.: Четвертый доклад об императивных нормах общего международного права (*jus cogens*), подготовленный Специальным докладчиком Дире Тлади : док. ООН A/CN.4/727. Нью-Йорк : ООН, 2019. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/024/35/PDF/N1902435.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.10.2020).

только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер. Последующие проекты выводов конкретизируют эти критерии.

В проекте вывода 5 указывается, что в качестве основ *jus cogens* могут служить международное обычное право, договорные положения и общие принципы права, в проектах выводов 6 и 7 уточняется, что следует понимать под «принятием и признанием» со стороны международного сообщества государств в целом. В проекте вывода 8 раскрываются формы свидетельства принятия и признания, как, например, публичные заявления, сделанные от имени государств; официальные публикации; правительственные юридические заключения; дипломатическая переписка; законодательные и административные акты; решения национальных судов; договорные положения; резолюции, принятые международной организацией или на межправительственной конференции.

Наконец, в проекте вывода 9 речь идет о вспомогательных средствах для определения императивного характера норм общего международного права (*jus cogens*): решения международных судов и трибуналов, материалы экспертных органов, учрежденных государствами или международными организациями, и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных государств. Часть третья затрагивает правовые последствия *jus cogens*. Три проекта выводов подтверждают положения ВКПМД в отношении последствий, которые наступают в случаях противоречий с нормами *jus cogens*. В частности, речь идет о последствиях в случаях, если договор является ничтожным *ab initio* или становится ничтожным вследствие возникновения новой императивной нормы *jus cogens* (проекты выводов 10—12).

Проект вывода 13 предусматривает, что оговорка к положению договора, которое отражает императивную норму *jus cogens*, не затрагивает обязательного характера этой нормы и что оговорка не может исключать или изменять юридическое действие договора вопреки норме *jus cogens*. Далее в проектах выводов затрагиваются правовые последствия в контексте международного обычного права (проект вывода 14), обязательств, создаваемых односторонними актами государств (проект вывода 15) и обязательств, создаваемых резолюциями, решениями и другими актами международных организаций (проект вывода 16).

В последующих проектах выводов утверждается, что нормы *jus cogens* порождают обязательства перед международным сообществом в целом (обязательства *erga omnes*), в которых все государства имеют правовой интерес (проект вывода 17), что никакие обстоятельства, исключаящие противоправность деяния, не могут применяться в отношении любого акта государства, который не соответствует обязательству, вытекающему из нормы *jus cogens* (проект вывода 18), что государства должны сотрудничать с целью прекращения правомерными средствами любого серьезного нарушения государством обязательства, вытекающего из нормы *jus cogens*, что ни одно государство не должно признавать правомерным положение, которое сложилось в результате серьезного нарушения государством обязательства, вытекающего из нормы *jus cogens* (проект вывода 19).

В данной части документа содержатся также два проекта выводов, представляющие интерес с точки зрения процедуры применения норм *jus cogens* (проекты выводов 20 и 21). В тех случаях, когда, как представляется, может возникнуть противоречие между нормой *jus cogens* и другой нормой международного

права, последняя, насколько это возможно, подлежит толкованию и применению в соответствии с первой (проект вывода 20). Государство, которое ссылается на норму *jus cogens* в качестве основания для недействительности или прекращения действия нормы международного права, уведомляет другие заинтересованные государства о своем требовании, и, если со стороны любого заинтересованного государства последует возражение, то заинтересованные государства добиваются урегулирования с помощью мирных средств (проект вывода 21).

Важно заметить положение в этом проекте вывода о том, что если в течение 12 месяцев не достигается никакого решения и возражающее государство или заинтересованные государства предлагают передать этот вопрос на рассмотрение Международного Суда ООН, то ссылающееся государство не имеет права осуществить предусмотренную им меру до тех пор, пока спор не будет урегулирован. Ни проект вывода, ни комментарий к нему, однако, не указывают о последствии ситуации, если ссылающееся государство предлагает передать вопрос на рассмотрение Суда, а другое государство отказывается это делать.

Часть четвертая по общим положениям содержит два проекта выводов. Проект вывода 22 касается незатрагивания последствий, которые конкретные нормы *jus cogens* могут в противном случае повлечь за собой по международному праву. Проект вывода 23 содержит исчерпывающий перечень норм *jus cogens* без ущерба для существования или последующего появления других норм *jus cogens*. Этот перечень приводится в приложении к проекту выводов. К нормам *jus cogens* отнесены: а) запрещение агрессии; б) запрещение геноцида; в) запрещение преступлений против человечности; г) основные нормы международного гуманитарного права; д) запрещение расовой дискриминации и апартеида; е) запрещение рабства; ж) запрещение пыток; з) право на самоопределение.

После завершения первого чтения проекты выводов были переданы КМП ООН через Генерального секретаря ООН правительствам для представления комментариев и соображений до 1 декабря 2020 г. Комиссия ожидает возврата к обсуждению этой темы во втором чтении в 2022 г.

2. *Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.* В ходе 71-й сессии была также завершена работа в первом чтении над темой о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами и были приняты в предварительном порядке редакционным комитетом проекты 28 принципов⁶, подготовленных под руководством специального докладчика М. Лехто (Финляндия).

Документ в целом состоит из пяти частей. Часть первая состоит из двух проектов принципов, один касается сферы применения (проект принципа 1), а вто-

⁶ См.: Текст и заголовки проектов принципов, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом в первом чтении: защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. A/CN.4/L.937 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G19/153/13/PDF/G1915313.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.10.2020).

К моменту открытия 71-й сессии Комиссия уже имела в своем распоряжении второй доклад спецдокладчика. См.: Второй доклад по вопросу о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, представленный Специальным докладчиком Марьей Лехто : док. ООН A/CN.4/728. Нью-Йорк : ООН, 2019. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/053/21/PDF/N1905321.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.10.2020).

рой — цели (проект принципа 2). Цель определена как усиление защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе посредством превентивных мер для сведения к минимуму ущерба окружающей среде во время вооруженных конфликтов и посредством восстановительных мер.

Часть вторая касается принципов общего применения, которые являются релевантными и во время, и после вооруженных конфликтов. В этой части речь идет о принятии государствами во исполнение своих обязательств по международному праву эффективных законодательных, административных, судебных и других мер для усиления защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами (проект принципа 3); о специальном обозначении в качестве охраняемых зон районов, имеющих большое экологическое и культурное значение (проект принципа 4); о принятии случае вооруженного конфликта государствами надлежащих мер для защиты окружающей среды на территориях проживания коренных народов (проект принципа 5); о включении положений о защите окружающей среды в соглашения относительно присутствия военных сил в связи с вооруженными конфликтами (проект принципа 6); об учете воздействия миротворческих операций на окружающую среду (проект принципа 8); а также о последствиях перемещения лиц в результате вооруженного конфликта для окружающей среды (проект принципа 8).

Кроме того, предусматривается международная ответственность государств за международно-противоправное деяние в связи с вооруженным конфликтом, наносящим ущерб окружающей среде (проект принципа 9); принятие национальных мер государствами для обеспечения того, чтобы корпорации и другие хозяйствующие субъекты проявляли должную осмотрительность в отношении защиты окружающей среды, когда они действуют в районе вооруженного конфликта или в ситуации после вооруженного конфликта (проект принципа 10); а также корпоративная ответственность за ущерб, причиненный ими окружающей среде в таких ситуациях (проект принципа 11).

Часть третья определяет различные принципы, применимые во время вооруженных конфликтов. Открывается эта часть «оговоркой Мартенса» в отношении защиты окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом (проект принципа 12). Другие проекты принципов данной части касаются общей необходимости уважения и защиты окружающей природной среды в соответствии с правом вооруженных конфликтов (проект принципа 13); применения принципов и норм в отношении проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении, к природной среде с целью ее защиты (проекты принципов 14—15); запрета на репрессалии против окружающей среды (проект принципа 16); защиты от нападения на районы, имеющие большое экологическое и культурное значение (проект принципа 17); запрещения разграбления природных ресурсов (проект принципа 18); а также обязательств государства не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству (проект принципа 19).

Часть четвертая сосредоточивается на принципах, применимых в ситуациях оккупаций территорий, а именно содержит указания: на некоторые обязательства оккупирующей державы в отношении окружающей среды оккупированной

территории (проект принципа 20); на необходимость управления оккупирующей державой природными ресурсами на оккупированной территории таким образом, чтобы обеспечить их устойчивое использование и сведение к минимуму экологического вреда (проект принципа 21); на требовании, чтобы оккупирующая держава проявляла должную осмотрительность для обеспечения того, чтобы деятельность, осуществляемая на оккупированной территории, не причиняла значительного ущерба окружающей среде районов, находящихся за пределами этой оккупированной территории (проект принципа 22).

Часть пятая охватывает принципы, применимые после вооруженного конфликта. Эти принципы касаются: включения в надлежащих случаях в мирные соглашения вопросов, относящихся к восстановлению и защите окружающей среды, которой был нанесен ущерб в результате конфликтов (проект принципа 23); обмена соответствующей информацией и предоставления к ней доступа государствам и международным организациям для содействия восстановительным мерам после вооруженного конфликта (проект принципа 24); оценок состояния окружающей среды и восстановительных мер после вооруженных конфликтов (проект принципа 25); предоставления чрезвычайной или иной помощи, когда в связи с вооруженным конфликтом источник экологического ущерба не идентифицирован (проект принципа 26); устранения или обезвреживания токсичных и опасных пережитков войны на суше или на море, которые наносят ущерб или порождают риск нанесения ущерба окружающей среде (проекты принципов 27 и 28).

После завершения первого чтения проекты принципов были переданы КМП ООН через Генерального секретаря ООН правительствам, международным организациям (включая ЮНЕП) и другим (включая Международный комитет Красного Креста) для представления комментариев и соображений к 1 декабря 2020 г. Ожидается возврат к обсуждению этой темы КМП ООН во втором чтении в 2022 г.

3. Преступления против человечности. КМП ООН в ходе 71-й сессии завершила работу во втором чтении над проектом статей о предотвращении и наказании преступлений против человечности (состоящим из проектов преамбулы, 15 статей, а также приложения)⁷, подготовленным под руководством спецдокладчика Ш. Мерфи (США). К моменту открытия 71-й сессии был представлен четвертый доклад спецдокладчика, в котором было сосредоточено внимание на анализе комментариев, полученных КМП ООН после принятия текста в первом чтении в 2017 г.⁸ На основе полученных комментариев были внесены следующие изменения в принятый в первом чтении текст проектов статей⁹.

⁷ См.: Тексты и заголовки проекта преамбулы, проектов статей и проекта приложения, принятые Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении: преступления против человечности. A/CN.4/L.935 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G19/138/93/PDF/G1913893.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.10.2020).

⁸ См.: Четвертый доклад о преступлениях против человечности, подготовленный Специальным докладчиком Шоном Д. Мерфи : док. ООН A/CN.4/725. Нью-Йорк : ООН, 2019. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/046/21/PDF/N1904621.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.10.2020).

⁹ См.: Тексты и заголовки проекта преамбулы, проектов статей и проекта приложения, принятые Редакционным комитетом в предварительном порядке в первом чтении: пре-

Во-первых, был добавлен третий пункт к проекту преамбулы, содержащий напоминание о принципах международного права, воплощенных в Уставе ООН.

Во-вторых, в проект ст. 2 об определении преступлений против человечности был включен подпункт «h» пункта 1, в соответствии с которым под преступлениями против человечности следует понимать также преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам. Из подпункта «h» пункта 1 была исключена формулировка «в связи с преступлением геноцида или военными преступлениями», равно как и из ст. 2 было исключено определение термина «гендерный».

В-третьих, Комиссия включила в проект ст. 3 прямое положение об обязательстве каждого государства не прибегать к совершению деяний, которые представляют собой преступления против человечности (п. 1 проекта ст. 3).

В-четвертых, Комиссия усовершенствовала и упорядочила в п. 3 проекта ст. 6 положения об ответственности командования следующим образом: «Каждое государство принимает необходимые меры для обеспечения также того, чтобы командиры и другие начальники несли уголовную ответственность за преступления против человечности, совершенные их подчиненными, если они знали или имели основание знать, что подчиненные намеревались совершить или совершали такие преступления и не приняли всех необходимых и разумных мер в пределах своих полномочий для предупреждения их совершения или, если такие преступления были совершены, — для наказания ответственных за это лиц».

В-пятых, Комиссия уточнила, что положения о возмещении вреда в отношении жертв преступлений против человечности применяются только к государствам, совершившим деяния, образующие преступления против человечности, или к государствам, на территории которых такие преступления имели место.

В-шестых, Комиссия добавила к проекту ст. 14 о взаимной правовой помощи положение о сотрудничестве государств с международными механизмами, учрежденными международными организациями и имеющими мандат на сбор доказательств в отношении преступлений против человечности (п. 9).

После завершения второго чтения весь свод проектов статей о предотвращении и наказании преступлений против человечности с комментариями был передан КМП ООН в Генеральную Ассамблею ООН. КМП ООН рекомендовала разработку конвенции Генеральной Ассамблеей ООН или международной конференцией полномочных представителей на основе этих проектов статей¹⁰.

4. Правопреемство государств в отношении ответственности государств. В 2016 г. КМП ООН начала работу над темой о правопреемстве государств в отношении ответственности государств и назначила П. Штурму (Чешская Республика) в качестве спецдокладчика по теме. По сути, в рамках настоящей темы анализируются правила относительно ответственности государств, применимые к правам и обязанностям государства-предшественника, государства-преемника и третьих государств в ситуациях правопреемства государств. Только

ступления против человечности. A/CN.4/L.892 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G17/144/91/PDF/G1714491.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.10.2020).

¹⁰ См.: Доклад Комиссии международного права: семьдесят первая сессия. С. 11..

в ходе 71-й сессии Комиссии были приняты редакционным комитетом первые проекты статей в предварительном порядке, относящихся к сфере применения (проект ст. 1), употреблению терминов (проект ст. 2), применению проектов статей только к последствиям правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом (проект ст. 5)¹¹.

Хотя к моменту открытия 71-й сессии КМП был представлен третий доклад спецдокладчика¹², который затрагивал вопросы предъявления требований о возмещении в контексте различных категорий правопреемства государств, а также традиционные и современные подходы к возмещению вреда, причиненного международно-противоправным деянием, совершенным в отношении граждан государства-предшественника, редакционный комитет продолжил работу все еще над предложениями спецдокладчика, содержащимися во втором докладе, представленном в 2017 г. На основе этой работы редакционный комитет принял три новых проекта ст. 7, 8 и 9¹³.

Проект ст. 7 касался деяний, носящих длящийся характер. В соответствии с ним международная ответственность государства-преемника распространяется только на последствия его международно-противоправного деяния после момента правопреемства, когда такое деяние государства-преемника имеет длящийся характер в связи с международно-противоправным деянием государства-предшественника. Международная ответственность государства-преемника распространяется на последствия такого деяния государства-предшественника, если и в той мере, в какой государство-преемник признает и принимает такое деяние государства-предшественника как свое собственное.

Согласно проекту ст. 8 поведение движения, повстанческого или иного, которому удастся создать новое государство на части территории государства-предшественника или на какой-либо территории под его управлением, рассматривается как деяние этого нового государства по международному праву.

Наконец, проект ст. 9 касается случаев правопреемства государств, когда государство-предшественник продолжает существовать. Как правило, потерпевшее государство сохраняет за собой право призвать к ответственности государство-предшественника даже после даты правопреемства, когда международно-противоправное деяние было совершено государством-предшественником до момента правопреемства государств и государство-предшественник продолжает

¹¹ См.: Текст проектов статей, в предварительном порядке принятых Редакционным комитетом к настоящему времени: правопреемство государств в отношении ответственности государств, A/CN.4/L.939 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G19/210/35/PDF/G1921035.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.10.2020).

¹² Третий доклад о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком Павелом Штурмой : док. ООН A/CN.4/731*. Нью-Йорк : ООН, 2019. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/095/99/PDF/N1909599.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.10.2020).

¹³ См.: Текст проектов статей 7, 8 и 9, принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом на семьдесят первой сессии: правопреемство государств в отношении ответственности государств, A/CN.4/L.939/Add.1 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G19/225/52/PDF/G1922552.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.10.2020).

существовать. Однако государство-предшественник и государство-преемник могут заключить соглашение об устранении ущерба.

5. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. К концу 70-й сессии в 2018 г. КМП ООН получила шестой доклад по теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, подготовленный вторым спецдокладчиком К. Эскобар Эрнандес (Испания)¹⁴. В докладе затрагивались в общих чертах некоторые процессуальные аспекты: в какой момент должен рассматриваться вопрос об иммунитете со стороны государства суда, на каких категориях действий сказывается иммунитет, установление иммунитета. В шестом докладе не содержалось каких-либо дополнительных проектов статей. КМП ООН начала обсуждение шестого доклада, однако не в состоянии была завершить его до конца 70-й сессии.

В последующем обсуждение по докладу продолжилось в ходе 71-й сессии КМП, но было объединено с обсуждением седьмого доклада спецдокладчика, который также затрагивал процессуальные аспекты и гарантии. Седьмой доклад предложил ряд новых проектов статей, в частности относительно: рассмотрения вопроса об иммунитете государством суда на ранней стадии разбирательства (проект ст. 8), установления наличия иммунитета судами государства суда (проект ст. 9); ссылки на иммунитет (проект ст. 10) и отказа от иммунитета со стороны государства должностного лица (проект ст. 11); уведомления государства должностного лица о намерении осуществить уголовную юрисдикцию (проект ст. 12); обмена информацией между государством суда и государством должностного лица для принятия решения относительно применимости иммунитета (проект ст. 13)¹⁵.

В то время как на пленарной сессии КМП ООН удалось обсудить и представить эти предложения в редакционный комитет, последний не принял ни один из проектов во время 71-й сессии из-за отсутствия необходимого времени. Ожидается завершение работы КМП ООН над темой в первом чтении в 2022 г.

6. Общие принципы права. В 2018 г. КМП ООН приступила к рассмотрению темы общих принципов права и назначила М. Васкес-Бермудеса (Эквадор) в качестве специального докладчика по теме. К открытию 71-й сессии КМП ООН был представлен первый доклад спецдокладчика, в котором содержались три проекта выводов¹⁶. Хотя проекты выводов и были переданы в редакционный комитет, время позволило принять в редакционном комитете только проект вывода 1

¹⁴ См.: Шестой доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, подготовленный специальным докладчиком Консепсьон Эскобар Эрнандес : док. ООН A/CN.4/722. Нью-Йорк : ООН, 2018. URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/411682.352423668.html> (дата обращения: 24.10.2020).

¹⁵ См.: Седьмой доклад об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, подготовленный Специальным докладчиком Консепсьон Эскобар Эрнандес : док. ООН A/CN.4/729*. Нью-Йорк : ООН, 2019. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/093/85/PDF/N1909385.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.10.2020).

¹⁶ См.: Первый доклад об общих принципах права, подготовленный Специальным докладчиком Марсело Васкес-Бермудесомс : док. ООН A/CN.4/732. Нью-Йорк : ООН, 2019. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N19/100/95/PDF/N1910095.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.10.2020).

относительно сферы охвата¹⁷. Обсуждения в рамках КМП ООН вскрыли различия в точках зрения на происхождение общих принципов права. Предложение специального докладчика исходило из допущения о том, что общие принципы права состоят из таких принципов права, которые вытекают из национальных правовых систем, и принципов права, сформированных в рамках международно-правовой системы.

Анализ спецдокладчика показал, что имеется всеобщее принятие государствами того, что общие принципы права по смыслу подпункта 1 пункта 1 ст. 38 Статута МС ООН вытекают из национальных правовых систем. Доклад далее указывает, что для выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, может потребоваться проведение двухэтапного анализа: во-первых, выявление принципа, общего для большинства национальных правовых систем; во-вторых, определение применимости этого принципа в международно-правовой системе (транспонирование). Ожидается продолжение работы КМП ООН над разработкой новых проектов выводов.

7. *Повышение уровня моря в контексте международного права.* В ходе 70-й сессии в 2018 г. КМП ООН включила в свою долгосрочную программу работы тему повышения уровня моря в контексте международного права. На 71-й сессии КМП решила приступить к рассмотрению этой темы в рамках Исследовательской группы открытого состава (открытого для всех членов), председателями которой на основе ротации будут Б. Ауреску, Я. Сиссе, П. Галван Телиш, Н. Орал и Х. Руда Сантолария.

Исследовательской группой на ее заседании был согласован неофициальный документ об организации ее работы, в котором содержалась «дорожная карта» на 2019—2021 годы. Он был доведен до сведения КМП ООН. Исследовательская группа постановила, что планирует рассмотреть первую подтему — вопросы, касающиеся морского права, — в 2020 г. под сопредседательством Б. Ауреску и Н. Орал, а вторую и третью подтемы — вопросы, касающиеся государственности, и вопросы, касающиеся защиты лиц, затронутых повышением уровня моря, — в 2021 г. под сопредседательством Г. Телиш и Х. Руды Сантоларии. Перед каждой сессией сопредседатели группы будут готовить тематический документ, который будет редактироваться, переводиться и распространяться в качестве официального документа и служить основой для обсуждения и ежегодным итогом работы членов группы.

В конце каждой сессии КМП ООН работа Исследовательской группы будет отражаться в докладе по существу с должным учетом тематического документа, подготовленного сопредседателями, и соответствующих материалов, представленных членами, с подведением итогов обсуждений в Исследовательской группе. Этот доклад будет согласовываться в Исследовательской группе, а затем представляться сопредседателями Комиссии, чтобы включить его резюме в годовой доклад Комиссии¹⁸.

¹⁷ См.: Доклад Комиссии международного права: семьдесят первая сессия. С. 393.

¹⁸ См.: Доклад Комиссии международного права: семьдесят первая сессия. С. 406—407.

8. *Временное применение международных договоров.* КМП ООН на 70-й сессии завершила первое чтение по теме временного применения договоров¹⁹, опираясь на ряд докладов, представленных спецдокладчиком Х. М. Гомесом Робледо (Мексика). В настоящее время Комиссия ожидает комментариев и соображений от государств и других субъектов в ожидании завершения второго чтения на 72-й сессии в 2021 г. Хотя эта тема и не была в повестке дня Комиссии в ходе ее 71-й сессии, специальным докладчиком были запрошены неформальные консультации с членами по вопросу типовых положений, которые могли бы быть приняты Комиссией во втором чтении в качестве приложения к проектам выводов. С учетом этих консультаций спецдокладчик предложил проекты типовых положений для рассмотрения Комиссией на ее 72-й сессии, которые приложены к ежегодному докладу Комиссии за 2019 год²⁰.

Предлагаемые типовые положения касаются начала и прекращения временного действия договора, формы соглашения о временном применении договора, возможности опционального присоединения к соглашению или выходу из него, ограничений, вытекающих из внутреннего права государств или правил международных организаций.

Если обобщить все вышеизложенное, то можно сказать, что работа в рамках 71-й сессии КМП ООН оказалась достаточно насыщенной. По ее итогам были завершены два первых чтения и одно второе чтение, продолжена работа над различными темами, а также начата работа над новой темой. С завершением работы над темой преступлений против человечности и ожидаемым завершением работ над темами о временном применении международных договоров и об охране атмосферы на следующей сессии появится возможность у КМП ООН включить в свою активную повестку дня одну или две темы в течение двух последних лет текущей пятилетки, при этом не исключается возможность включения вновь избранными членами КМП ООН в ее программу работы в 2022 г. новых тем.

¹⁹ См.: Тексты и заголовки проектов руководящих положений, принятые Редакционным комитетом в первом чтении: временное применение договоров. A/CN.4/L.910 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G18/140/62/PDF/G1814062.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.10.2020).

²⁰ См.: Доклад Комиссии международного права: семьдесят первая сессия. С. 420—425.